

Ло Мэйшэн достал ключ и повел его в самые глубокие подземелья обители Фэйсянь. Се Жэнь посмотрел на огромное звукоизолирующее барьерное поле, колыхавшееся перед ним, и на тысячи... а может, и гораздо больше тварей, заточенных внутри. В душе он был несказанно поражен: «В обители Фэйсянь держат столько нечисти! Они же совсем не оставляют шансов другим лавкам артефактов!» Однако на лице его отразились зрелое спокойствие и солидность человека, повидавшего мир. Закинув меч на плечо, он властно ткнул пальцем вперед:

— Раз уж их тут так много, то я возьму шестьсот.

Ло Мэйшэн чуть не сплюнул кровью от досады.

Шестьсот злых духов, ведомых талисманами, уже два или три дня медленно брели по подземным ходам.

Солнце у горизонта постепенно садилось, и небо угасало.

Тань Шаньюй сидел под крытой галереей и рассеянно жевал. Аппетита у него не было совсем, но поскольку лакомство подарил Фэн Цяньсюэ, старший брат беспощадно приказал младшему съесть все до единого кусочка, а если будет давиться — запивать водой.

С другой стороны Се Жэнь тоже выказывал недовольство:

— Почему в моей коробке не хватает одного пирожного?

— Все равно ты не съешь целую большую коробку, в следующий раз куплю получше, — Фэн Цяньсюэ налил чай. — Младший господин Тань в эти дни совсем пал духом. Разве не ты сам учил меня, что от сладостей поднимается настроение?

Се Жэнь растянулся на столе:

— Тогда я тоже пал духом.

— Кто станет с тобой возиться, — Фэн Цяньсюэ потянул его за ухо. — Вставай, пошли посмотрим, как дела у брата.

Се Жэнь безобразно позволил поднять себя и поплелся вразвалку, вызывая лишь раздражение. Фэн Цяньсюэ посмотрел на навалившегося на него юношу, который никак не желал выпрямиться, и невозмутимо заметил:

— Если тебя увидят учитель и старший брат, боюсь, в будущем ты даже не переступишь порог моего дома.

— Не пустят — и не надо, я просто сбегу с тобой, — Се Жэнь одной рукой обнял его за талию. — На крайний случай отправимся в город Синхуа и станем землевладельцами... Это что, Тань Шаньюй? Быстро же он бежит. И что это у него за выражение лица?

Фэн Цяньсюэ бросил взгляд вдаль:

— Выражение взволнованности.

А взволнован трудлюбивый младший господин Тань был потому, что наконец-то обнаружил темную ауру. Очень слабую, но непреложно скрытую глубоко под землей. Он говорил, заливаясь краской, и, о чудо, совершенно не заикался — казалось, он вот-вот взлетит от радости, размахивая руками и ногами.

Фэн Цяньсюэ похлопал его по плечу:

— Где именно?

Тань Шаньюй громко ответил:

— В беседке Гуаньхуа!

Вскороги ученики клана Фэн помчались на мечах к беседке Гуаньхуа. Цзинь Чжоу, прослышав об этом, тоже поспешно собрал адептов своего рода. Обе группы встали друг напротив друга — одни на севере, другие на юге. Вокруг царила тишина; они ждали уже довольно долго, но слышался лишь шелест падавших от ветра листьев. Голос Цзинь Чжоу невольно приобрел ядовитые нотки:

— Молодой господин Тань, а не перепутали ли вы все снова, как и в тот раз, когда вам померещилась темная аура?

Тань Шаньюй указал на участок земли:

— Именно здесь!

Цзинь Чжоу пренебрежительно фыркнул и, не придав этому значения, легким взмахом руки велел своим ученикам отступить назад, освобождая место.

Адепты клана Фэн дружно вскинули мечи и с силой вонзили их прямо в землю!

Тут же раздался жалобный, раздирающий душу вопль!

Цзинь Чжоу побледнел от ужаса:

— Что это за тварь?!

— Тебе же говорили, во дворце Луаньюй таится скверна, — Се Жэнь выхватил меч из ножен. — Сегодня у меня хорошее настроение, так и быть, поймаю её для тебя бесплатно!

Вслед за мечевым разрезом с влажным треском на поверхность вырвалась иссохшая лапа.

Тань Шаньюй в испуге отшатнулся и поспешно спрятался за спину брата.

В этой стае было около пятидесяти нечистых тварей. Хотя каждая из них отличалась свирепостью, против объединенных сил клана Фэн, клана Цзинь и неугомонного младшего господина Се они ничего не могли поделать. Не прошло и часа, как с ними всеми было покончено.

Се Жэнь обратился к Цзинь Чжоу:

— Ну вот видишь, во дворце Луаньюй действительно лезет всякая дрянь. А если серьезно, что вообще происходит у вас дома?

— Ерунда! — Цзинь Чжоу свирепо метнул в него взгляд и на мече устремился прямо к алтарю Цзюйгуан.

Фэн Цяньсюэ проводил его взглядом:

— А когда следующая партия тварей?

— В ближайшие дни, одна за другой, — ответил Се Жэнь. — Не волнуйся, ему хватит головной боли.

Да и Тань Шаньюю радости прибавится.

Он еще никогда не чувствовал себя настолько полезным: надо же, он мог отдавать приказания ученикам клана Фэн, да еще и попадал прямо в цель без единого промаха! Тань Шаньсяо тоже проникся уважением к младшему брату и, отбросив гордость, пришел расспросить его:

— А-Юй, а как ты распознаешь темную ауру?

Тань Шаньюю ответил:

— Да очень просто! Заметил без всякого труда, я еще удивился — почему вы все ее не видите?

Эти слова поразили старшего брата прямо в самое сердце.

И так твари появлялись одна волна за другой, а вместе с ними ползли и слухи о «врожденных духовных глазах» Тань Шаньюя. Клан Фэн в знак благодарности специально выпустил сотни деревянных воробьев, которые с громким шумом разлетелись во все стороны. Вскоре весь мир заклинателей узнал об этом.

В тот вечер Се Жэнь снова отправился с Фэн Цяньсюэ в обитель Фэйсянь.

Однако на этот раз не ради того, чтобы «одолжить» свирепых тварей, а за кое-чем другим.

Ло Мэйшэн произнес:

— Хотя я приложил все усилия, мне удалось воссоздать лишь восемьдесят процентов ее внешнего вида. Поистине, я не оправдал вашего доверия.

— Господин Мэй слишком скромен, — Фэн Цяньсюэ покачал головой. Он посмотрел на прекрасный, прозрачный и кристально чистый боевой лук перед собой и слегка коснулся его пальцем. — Это он. Точь-в-точь как описано в древних книгах.

Ло Мэйшэн спросил:

— Молодой господин Фэн намерен использовать эту фальшивую Юин, чтобы привлечь внимание всех орденов в мире?

— Именно, — Фэн Цяньсюэ убрал руку. — Всем известно, что в Юин обитает злой дух. Поэтому все поверят, будто именно из-за ее пробуждения во дворце Луаньюй в последнее время бесчинствуют твари.

И это легендарное древнее оружие было более чем способно привлечь все ордены, чтобы те явились разузнать правду.

Сцена с натянутым луком среди обильного снегопада, стреляющим по одинокому городу, возникала в снах Се Жэня слишком много раз. Ему тоже было до безумия любопытно взглянуть на Юин, но к этой подделке он не испытывал особого интереса: красива-то красива, да нет в ней духовной энергии. Лишь пустая привлекательная оболочка — развод разве что для тех в мире заклинателей, кто ни разу в жизни не видел того длинного лука.

Фэн Цяньсюэ сунул Юин ему в руки:

— Говоришь так, словно сам его видел.

— Да я видел! — Се Жэнь слегка повернул голову. — Ты забыл? Чжучжао видел — значит, видел и я.

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Хотя сейчас ты и можешь свободно повелевать пламенем и со стороны кажется, будто ты полностью подчинил себе дух меча Чжучжао, в твоём разуме нет никаких древних воспоминаний, связанных с ним. Посему Чжучжао для тебя — от силы просто удобное оружие.

— А разве для владыки Яоцюэ Чжучжао не был лишь оружием? — Се Жэнь прижал к себе Юин. — С чего это я обязательно должен сливаться с духом меча воедино, превращая его в часть себя? К тому же «человек-меч»... если сказать наоборот, разве звучит не убого?

Ло Мэйшэн только что вышел, и в комнате остались лишь они вдвоем. Фэн Цяньсюэ продолжил:

— У владыки Яоцюэ тогда был не только дух меча Чжучжао, но и меч Чжучжао. Они изначально гармонизировали друг с другом, не требуя притирки, и потому выказывали наивысшую мощь. Но ты — другое дело. Дух меча Чжучжао не слился с твоим мечом Сяояо, он выбрал тебя самого как человека. А значит, ты не должен относиться к нему просто как к оружию, ты обязан сделать все возможное, чтобы самому стать мечом Чжучжао. Понимаешь?

Се Жэнь послушно отозвался:

— О.

— В эту осень много тревог, так что у тебя как раз будет возможность попрактиковаться, — Фэн Цяньсюэ повернулся. — Пошли, сначала вернемся во дворец Луаньюй.

Владыка Яоцюэ, владыка Яоцюэ... Се Жэнь сделал несколько быстрых шагов, догоняя его:

— А-Сюэ, ты в прошлый раз говорил, что твой старший брат отправился в город Линьдун. Проходили ли от него какие-нибудь вести?

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Брат, должно быть, еще не покинул те места.

Изначально он надеялся, что слухи о «золотом свечении» — лишь пустая молва и тот достопочтенный вовсе не переродится. Но теперь казалось, что если в городе Линьдун и не было Цзиньгуана, то наверняка произошло нечто иное, иначе второй старший брат не заставил бы так долго ждать вестей.

Увидев тревогу в его глазах, Се Жэнь не стал расспрашивать дальше. Когда они вместе вернулись во дворец Луаньюй, то как раз успели к тому моменту, когда Тань Шаньюй со своими людьми захватил очередную партию свирепых тварей.

Во дворе стояло немало народа: Фэн Чучжи, Цзинь Чжоу и даже Цзинь Шэнкэ. Последнему очень хотелось и дальше отсиживаться в стороне, да только скверна лезла волна за волной, словно кто-то разворошил бесовское гнездо. Ныне эта история уже гремела по всему городу

Чуньтаньчэн, а если вспомнить недавние слухи о темной ауре, то не то что посторонние, а даже сам Цзинь Шэнкэ толком не понимал, имеют ли постоянные странности у них дома хоть какое-то отношение к Цзюин.

Тань Шаньюй произнес:

— Над дворцом Луаньюй темная аура становится все гуще, боюсь, в ближайшее время это не прекратится.

Цзинь Чжоу поднял голову и посмотрел на небо: синее-пресинее, чистейшая лазурь, где там хоть капля темной ауры? Но только что пойманная нечисть на той стороне вопила и стенала во весь голос, разводя бесовские стенания, так что у него не было никакой уверенности, чтобы спорить. Ему оставалось лишь взглянуть на отца.

Цзинь Шэнкэ вздохнул:

— Во дворце Луаньюй долгие годы царили тишь да гладь, и я ума не приложу, отчего в этом месяце творится такая чертовщина. Когда я впервые услышал, что старший молодой господин Фэн лично пришел к нашей двери для изгнания скверны, весь клан Цзинь пребывал в полном недоумении. Кто ж знал, что здесь и впрямь случится беда.

<http://bllate.org/book/18374/1766370>